

Никанорова Юлия Владимировна

ПОЭМА Н. В. ГОГОЛЯ "МЕРТВЫЕ ДУШИ" В НЕМЕЦКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКЕ 1840-1890-Х ГГ.

В статье рассматривается вопрос о начальном этапе критической рецепции "Мертвых душ" Н. В. Гоголя в Германии. Представлены результаты обзора известных немецких журналов и альманахов XIX века в области литературы, искусства и науки. Акцентируется влияние отечественного гоголеведения на процесс осмысления кульминационного произведения писателя в немецком научно-литературном пространстве.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/9-2/40.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (27): в 2-х ч. Ч. II. С. 144-147. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. **Лингвистический энциклопедический словарь** / под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. 507 с.
2. **Камышанченко Е. А., Нерубенко Н. В.** Ассоциативные образы во фразеологических единицах, репрезентирующих концепт «Деньги» в немецком и английском языках // Когнитивные исследования языка: международный конгресс по когнитивной лингвистике 10-12 октября 2012 г.: сб. материалов / отв. ред. вып. Л. А. Фурс. М. – Тамбов, 2012. Вып. XI. С. 446-448.
3. **Камышанченко Е. А., Нерубенко Н. В.** Сопоставительный анализ пословиц и поговорок английского и немецкого языков, репрезентирующих концепт «Деньги» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (12). С. 78-80.
4. **Мальцева Д. Г.** Страноведение через фразеологизмы. Пособие по немецкому языку. М.: Высшая школа, 1991. 173 с.
5. **Сафина Р. А.** Фразеологические единицы, выражающие материально-денежные отношения в немецком и русском языках: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Казань, 2002. 23 с.
6. **Телия В. Н.** Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
7. **Федянина Л. И.** Способы объективации концепта *Geld* в немецкой языковой картине мира: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2005. 18 с.
8. **Щекина Н. М.** Типы текста в экономическом дискурсе // Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса: сб. науч. ст. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2001. 155 с.
9. **Ямшанова В. А.** Дидактические уроки лингвистического анализа экономического текста / дискурса // Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса: сб. науч. ст. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2001. 155 с.
10. **Kluge F.** Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache, bearbeitet von Seebold, 23., erweiterte Auflage. Berlin – New York: Walter de Gruyter, 1995. 1023 S.

PHRASEOLOGICAL UNITS OF ECONOMIC DISCOURSE (BY THE EXAMPLE OF THE GERMAN LANGUAGE)

Nerubenko Natal'ya Viktorovna
Belgorod State National Research University
nerubenko@bsu.edu.ru

In this article the object of the study is phraseological units that are found in the economic texts and discourses. The lexeme *Geld* and semantic features of its representation in the language by the example of phraseological units are considered. It is supposed that phraseological units are not autonomous linguistic units, as well as terms, they can denote the notions relating to the language of economics, and are of cultural-linguistic value.

Key words and phrases: discourse; linguistic culture; lexical unit; text; phraseological unit; language unit.

УДК 821.161.1.09

Филологические науки

В статье рассматривается вопрос о начальном этапе критической рецепции «Мертвых душ» Н. В. Гоголя в Германии. Представлены результаты обзора известных немецких журналов и альманахов XIX века в области литературы, искусства и науки. Акцентируется влияние отечественного гоголеведения на процесс осмысления кульминационного произведения писателя в немецком научно-литературном пространстве.

Ключевые слова и фразы: литературная критика; поэма «Мертвые души»; Н. В. Гоголь; сатира; рецепция.

Никанорова Юлия Владимировна, к. филол. н.
Национальный исследовательский Томский политехнический университет
yulya_nikanorova@mail.ru

**ПОЭМА Н. В. ГОГОЛЯ «МЕРТВЫЕ ДУШИ»
В НЕМЕЦКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКЕ 1840-1890-Х ГГ. ©**

История критико-эстетического и литературоведческого прочтения поэмы Н. В. Гоголя в немецком культурном пространстве начинается за несколько лет до появления первого немецкого перевода, сделанного Ф. Лёбенштейном в 1846 г.

Поэма еще не вышла в России, но сведения о работе писателя над новым сочинением, поступавшие, безусловно, из московских и петербургских литературных журналов и гоголевского окружения, попали и в Германию.

Характер печатных сообщений того периода позволяет говорить о том, что у писателя уже был свой круг поклонников среди немецких любителей и ценителей русской литературы: «Если Гоголь, писатель гениальный, глубоко своеобразный, основывающийся на природе и истории узкого отечественного круга, не соизмеримый ни с одним образцом, не затемняемый ни одним подражателем, молчит в течение многих лет, то все же он еще живет, и мы знаем, что он живет не без творческого созидания, и произведения его, зреющие

под итальянским небом, не пропадут для его родины» [3, S. 233], – писал в статье «Новейшая русская литература» немецкий биограф и популяризатор русской литературы К.-А. Фарнгаген фон Энзе.

Прогнозы о характере будущего произведения были противоречивыми, т.к. Гоголь, как писалось в одном немецком альманахе, «<...> автор, который любит окутывать свои литературные «детища» покровом глубокой тайны» [7, S. 445] (*здесь и далее перевод мой – Ю. Н.*). Все же большинство читателей гоголевской прозы, настроенные слухами, ждали от писателя чего-то смешного и остроумного, в сатирическом духе, и тем досаднее, что источником таковых ожиданий были большей частью свои же соотечественники. Идею о юмористическом контексте будущей поэмы активно поддерживал, например, имевший определенное влияние в среде немецкой критики Н. А. Мельгунов, который в 1840 году оповестил через газету «Blätter für literarische Unterhaltung» о готовящемся сочинении: «Гоголь, этот свежий, своеобразный и многосторонний талант, работал последние несколько лет в Италии над большим романом, который под названием «Вымершие души» охватит все части России и все классы общества. Все должно быть смешно, и уж известно, как неисчерпаем комический юмор Гоголя. Люди, которым он читал первые главы, смеялись до упаду» [12, S. 217].

Кроме того, ко времени появления поэмы в Германии за Гоголем уже закрепился устойчивый образ бытописателя малороссийской провинции, самобытного юмориста и сатирика, бичующего социальные недостатки.

Когда в 1842 году стало известно о появлении в России «Мертвых душ» и возникшей вокруг них бурной полемике, немецкая критика поначалу ограничилась лишь безоценочными информативными статьями. Одним из первых на событие откликнулся в 1842 году журнал «Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland», поместив обзорную статью о русской литературе публициста и переводчика с русского и эстонского языков Ф. Лёве, который был в это время сотрудником «Петербургской газеты» и жил в России. Опираясь на сообщения русской критики, автор, в частности, отмечает: «О значении «Мертвых душ» среди русских критиков совершенно нет единодушия. Разные мнения об этом дали повод для оживленной полемики, за которой мы, однако, не сможем проследить в рамках данного очерка» [15, S. 802].

В 1843 г. примерно в том же ключе сообщает о выходе поэмы альманах «Jahrbücher für slawische Literatur, Kunst und Wissenschaft», отмечая «<...> необычайное всеобщее возбуждение» [14, S. 143], вызванное новым сочинением и его «<...> чрезвычайным действием <...>» на публику, которое «<...> было тем больше, чем внезапнее и неожиданнее» [6, S. 228]. Упомянув вскользь о язвительных высказываниях русских критиков по поводу грамматических ошибок в языке Гоголя, журнал отмечает: «То, что в этом упрекают Гоголя, по-видимому, доказывает, что внутреннее усовершенствование русского диалекта до сих пор еще не завершено» [ibidem].

В том же году иллюстрированный журнал «Magazin für die Literatur des Auslandes» отреагировал на выход поэмы двумя заметками, которые подробнее освещали споры вокруг нового сочинения. Говоря о полемике вокруг «Мертвых душ», журналист пишет: «Старая школа во главе с Булгариним, чья верховная власть в сфере юмора подверглась через Гоголя опасности, если не сказать совсем была уничтожена, высказывается о новом произведении по понятным причинам не очень положительно, в то время как «Отечественные записки» и другие журналы приветствуют его, как начало новой эпохи» [8, S. 320]. В другой заметке кратко сообщалось о критических баталиях по поводу поэмы между О. И. Сенковским и «прогоголевскими» «Отечественными записками» и о провалившейся в Петербурге новой комедии «Женитьба» [9, S. 456].

Несмотря на положительное мнение, очевидно, что мало кто из немецких критиков был знаком с самим текстом поэмы, т.к. непосредственно о самом сочинении как произведении литературы говорилось большей частью общими фразами. Характер и направление осмысления гоголевского текста в середине XIX века носит явно несамостоятельный характер и во многом опирается на воззрения русской критической мысли, в основном, В. Г. Белинского и Н. А. Мельгунова. Основное, что занимает немецкие литературные журналы, – это эффект, произведенный поэмой на российский общество: Германия наполнена революционными настроениями, грядет 1848 год, поэту немецкая критика воспринимает «Мертвые души» в первую очередь как социальную сатиру, а Гоголя как отца «натуральной школы». Привлекает и смелость автора чуть ли не перешагивающего границы цензуры. Но сложная политическая ситуация заставляет быть сдержанными в оценках, кроме того, некоторые немецкие издания ангажированы и финансируются непосредственно из российской казны, да и трудно судить о произведении без знакомства с самим текстом. Но эту проблему отчасти решает появившийся в 1846 году первый немецкий перевод «Мертвых душ», сделанный Ф. Лёбенштейном [1]. Отдавая должное его первенству и своевременности, следует, тем не менее, отметить большое своеволие и самонадеянность немецкого переводчика. Речь идет о заглавии, которым сопроводил свой перевод Ф. Лёбенштейн, снабдив оригинальное название припиской: «Die todtten Seelen. Ein satyrisch-komisches Zeitgemälde», дословно: «Мертвые души. Сатирико-комическая картина эпохи». Небольшая деталь, но исследователи не случайно называют заглавие «аббревиатурой смысла» всего текста, отражением собственно авторской интерпретации.

Измененное название, без сомнения, во многом определило судьбу «Мертвых душ» в Германии в XIX в., которые были отнесены в ранг социально-политической сатиры, что резко снижало интерпретационное поле произведения и шло вразрез собственно авторскому замыслу. Особенно ярко данный факт проявился в 90-х гг. XIX века, в пору интенсивного рабочего движения в Германии, которое пыталось привлечь Гоголя наряду с Достоевским и Чернышевским в ряды пролетарско-революционных писателей. Все остальные глубинные смыслы произведения, подтексты и аллюзии были выпущены из поля зрения самой установкой на исключительную сатирическую направленность «Мертвых душ». Доказательством тому служат появившиеся отклики на поэму в литературной периодике и историях литературы.

Так, в 1846 году лейпцигская газета «Blätter für literarische Unterhaltung» поместила статью о «Мертвых душах», непосредственно опирающуюся на перевод Ф. Лёбенштейна. Рассматривая сочинение Гоголя как социально-политическую сатиру, анонимный автор, признает несомненную популярность произведения, сюжет которого полностью взят из народной жизни и изложен, по его мнению, с большим юмором.

Передав кратко сюжет поэмы и сконцентрировавшись в основном на истории с мертвыми крестьянами, автор замечает: «<...> роман, если его рассматривать как художественное произведение, можно, конечно, упрекнуть в существенных недостатках, главным образом, в *неумелом развитии основных характеров* (*курсив наш* – Ю. Н.). Однако из-за скрупулезного, но не утомительного описания нравов в русском городе и деревне, а также нельзя сказать, что тонкой, но всегда точной и действенной сатиры и грубого наглядного комизма характеров и ситуаций, это интересный и содержательный вклад в изучение русской литературы» [13, S. 903]. (*Следует, однако, отметить, что уже после смерти писателя, газета отзывалась о поэме совершенно в ином тоне, называя «Мертвые души» кульминационным произведением Гоголя, творением великого мастера с неподражаемой платиной стили, главный герой которого окружен «оригинальнейшими персонажами»*) [11, S. 129].

Немецкий критик все время полемизирует с переводчиком, отвергая, к примеру, утверждение последнего о гражданской смелости писателя: «Гоголь бичует только социальные недостатки... В своей политической сатире он поднимается только до продажности чиновников, которую он к тому же трактует почти как милый порок...» [13, S. 903].

Сатирическую природу поэмы акцентирует и немецкий альманах «Jahrbücher für slawische Literatur, Kunst und Wissenschaft», называя Гоголя талантливым мастером изображения характеров, чей «сатирический роман под названием — Путешествия господина Чичикова, или *Умершие души*» является превосходным изображением русской сельской жизни и социальных сословий больших губернских городов» [10, S. 20].

Та же мысль прослеживается у австрийско-немецкого литературного критика и писателя О. фон Лейкснера, который называет «Мертвые души» монументальным памятником эпохи, предшествовавшей освобождению от крепостной зависимости, памятником исторически верным, несмотря на все преувеличения, но ныне не всюду понятным [5, S. 455]. Эту мысль об осмыслении поэмы он развивает дальше, справедливо указывая на то, что современники не поняли Гоголя, т.к. встретили новое сочинение с веселым ликованием, в то время как оно должно было, по идее писателя, потрясти публику, а вовсе не смешить. Его смех пронизан болью за отечество и имеет глубоко меланхолическую природу.

Весьма однородную палитру мнений о поэме в среде немецкой критики нарушает монография немецкого философа и писателя-антисемита К.-О. Дюринга «Знаменитости современной литературы», который называет Чичикова и Хлестакова типичными представителями русской нации и славянской расы. Поскольку лишь они являются настоящими репрезентантами России, то Гоголя, по его мнению, можно с полным правом назвать «<...> величайшим беллетристом славянства» [4, S. 308].

Такая интерпретация «Мертвых душ» с националистическим привкусом не была прочно устоявшимся мнением, но прослеживалась в некоторых откликах на поэму и продержалась в Германии вплоть до 40-х гг. XX века. Образ России как культурно-исторической единицы носил в немецком сознании XIX века весьма противоречивый характер: несмотря на постепенное включение страны в европейское культурное пространство, определение «варварская» еще долго бытовало как ее неотъемлемая часть.

Более глубокое прочтение поэмы уже в конце XIX века удается публицисту и писателю Э. Бауэру, который помимо сатирического портрета российской действительности видит в «Мертвых душах» душевные терзания автора: «Писатель предчувствовал, что он должен выполнить некое социальное задание, но сознания его еще не достигла мысль, что он, по сути, не дорос до него... он может своим мастерским пером только разоблачать недостатки... высмеивать их и плакать о них. Но он не в состоянии указать пути улучшения и выздоровления, поскольку сам не обладает необходимыми позитивными жизненными принципами и мировоззрением-фундаментом для построения нового общественного здания на месте сломанного» [2, S. 34], – пишет он в своей книге «Натурализм, нигилизм и идеализм в русской литературе», вплотную подходя к вопросу восприятия творчества позднего Гоголя и причины его добровольного отказа от всего написанного ранее.

Уже после смерти писателя, когда стала очевидной несостоятельность надежд на продолжение поэмы, немецкая критика сделала попытку разгадать загадку столь резкой, по их мнению, перемены в писателе. Но образ Гоголя-автора «Мертвых душ» и Гоголя периода «Авторской исповеди» настолько разнился, что даже самые его верные поклонники в Германии не могли внятно прокомментировать столь разительную перемену: говорили о его незрелости как сатирика, о предательстве своих идеалов вследствие зависимости от монарха, об уходе в религиозный мистицизм и помешательстве, которое тоже все удачно объясняло.

Однако со временем приходит осознание слишком упрощенного и непоследовательного толкования феномена гоголевского «смеха сквозь слезы», что заставляет исследователей начать все сначала, отойти от шаблонности восприятия и взглянуть на «Мертвые души» не только как на сатирический роман, каковым он тенденциозно рассматривался на протяжении всего XIX столетия, но как на сложное, многоуровневое и полисемантическое произведение, в котором заключена и «загадка» духовной метаморфозы писателя в конце жизни.

Таким образом, анализируя первые опыты критического осмысления поэмы Гоголя «Мертвые души» в Германии 1840-1890-е гг., можно говорить о том, что поэма чаще всего интерпретировалась с точки зрения общей концепции его первого перевода, выполненного Ф. Лёбенштейном как «сатирическо-комическая картина эпохи». Такая интерпретация привела к несколько одностороннему осмыслению смеховой природы текста и сместила акцент на его сатирический пафос. Начиная с 1880-х гг., в свете определенных исторических событий, обостривших отношения Германии и России, усиливаются националистические элементы в толковании гоголевской поэмы, связанные с концепцией «дикой, варварской» России. Пытаясь выявить характер гоголевского миссионерства, заговорив о творческом кризисе писателя и о причинах уничтожения второго тома, немецкая критика к концу века приходит к ощущению односторонности в прочтении «Мертвых душ» и необходимости рассмотреть произведение как многослойное и полисемное явление не только в творчестве Гоголя, но и в истории русской словесной культуры.

Список литературы

1. **Никанорова Ю. В.** Поэма Н. В. Гоголя «Мертвые души» в немецкой рецепции: к истории восприятия гоголевской прозы в Германии. *Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing*, 2013. 236 с.
2. **Bauer E.** Naturalismus, Nihilismus, Idealismus in der russischen Dichtung. Literatur-historische und kritische Streifzüge. Berlin: Lüstenöder, 1890.
3. **Die neueste russische Literatur** // Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland. Berlin: Reimer, 1841. Bd. 1.
4. **Dühring E.** Die Größen der modernen Literatur: populär und kritisch nach neuen Gesichtspunkten dargestellt. Leipzig: Naumann, 1893. Bd. 2.
5. **Leixner O. von.** Geschichte der fremden Literaturen. Leipzig: O. Spamer, 1898. Bd. 2.
6. **Literarische Notizen aus Russland** // Jahrbücher für slawische Literatur, Kunst und Wissenschaft. Bautzen: Schmalzer, 1843. Jg. 1. H. 3.
7. **Literarische Notizen aus Russland** // Jahrbücher für slawische Literatur, Kunst und Wissenschaft. Bautzen: Schmalzer, 1846. Jg. 4. H. 11 & 12.
8. **Neueste russische Literatur** // Magazin für die Literatur des Auslandes. Berlin: Verlag Veit & Comp., 1843. Bd. 24. № 80.
9. **Neueste russische Literatur** // Magazin für die Literatur des Auslandes. Berlin: Verlag Veit & Comp., 1843. Bd. 24. № 114.
10. **Nikolaj Wasilewicz Gogol.** (Nekrolog) // Jahrbücher für slawische Literatur, Kunst und Wissenschaft. Bautzen: Schmalzer, 1852-1853. Bd. 1. H. 1.
11. **Nikolaus Gogol** // Blätter für literarische Unterhaltung. Leipzig: F. A. Brockhaus, 1853. Bd. 1. № 6.
12. **Reissner E. N. V.** Gogol und die natürliche Schule // Reissner E. Deutschland und die russische Literatur 1800-1848. Berlin: Akademie Verlag, 1970.
13. **Russische Literatur** // Blätter für literarische Unterhaltung. Leipzig: F. A. Brockhaus, 1846. Bd. 2. № 226.
14. **Russische Schriften** // Jahrbücher für slawische Literatur, Kunst und Wissenschaft. Bautzen: Schmalzer, 1843. Jg. 1. H. 2.
15. **Übersicht der schönwissenschaftlichen russischen Literatur im Jahre 1842. Nach den Berichten der Moskauer und Petersburger Kritiker resümiert von F. Löwe** // Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland. Berlin: Reimer, 1842. Bd. 2.

POEM "DEAD SOULS" BY N. V. GOGOL" IN GERMAN LITERARY CRITICISM OF THE 1840-1890S

Nikanorova Yuliya Vladimirovna, Ph. D. in Philology
National Research Tomsk Polytechnic University
yulya_nikanorova@mail.ru

The article considers the question of the early stage of the critical reception of "Dead Souls" by N. V. Gogol' in Germany. The results of the review of the well-known German magazines and anthologies of the XIXth century in the sphere of literature, art and science are presented. The attention is paid to the impact of domestic Gogol' studies on the process of writer's culminating works understanding in the German scientific and literary space.

Key words and phrases: literary criticism; poem "Dead Souls"; N. V. Gogol'; satire; reception.

УДК 81'373.45

Филологические науки

В статье рассматриваются способы русификации англоязычной компьютерной лексики в зависимости от путей ее формирования в языке-источнике. Анализируется связь между структурами этимона и его эквивалента в языке-реципиенте. Высокая интенсивность языковых процессов, происходящих в рамках компьютерно-опосредованной коммуникации, позволяет наилучшим образом отследить актуальные закономерности освоения современных англицизмов. Обосновывается важность уточнения лексикологического статуса терминов, многие из которых выходят за пределы компьютерного жаргона и требуют описания и адекватной фиксации в словарях общей лексики.

Ключевые слова и фразы: компьютерно-опосредованная коммуникация (КОК); метафора; калька; международный фонд словообразовательных морфем; вторичное заимствование; смеховые синонимы.

Осетрова Ольга Игоревна

Ульяновский государственный университет
humenglish_ooi@lenta.ru

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ОСВОЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕРМИНОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПУТЕЙ ИХ ФОРМИРОВАНИЯ В ЯЗЫКЕ-ИСТОЧНИКЕ[©]

Описывая процессы, происходящие в национальных языках и культурах в течение последней четверти века, нельзя не упомянуть их интенсивную американизацию. Политические и экономические реалии,